

ВОПРОСЫ КНИГОИЗДАНИЯ

Научная статья

УДК 821

doi: 10.17223/23062061/39/7

МОНГОЛЬСКИЕ ТЕКСТЫ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Наталья Алексеевна Дровалёва¹

¹ *Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия,
n.drovaeva@mail.ru*

Аннотация. На материале неопубликованных протоколов заседаний издательства «Всемирная литература», хранящихся в Архиве А.М. Горького Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН и СПбФ АРАН, определяется круг ученых-переводчиков, занимавшихся монгольской линией в рамках издательства «Всемирная литература», среди которых Б.Я. Владимирцов, В.Л. Котвич, Н.Н. Поппе, Ю.К. Щуцкий, выявляются подготовленные переводы художественных произведений и фольклорных текстов с монгольского, а также неосуществленные замыслы сотрудников издательства. Восстанавливается хронология работы над переводами, вышедшими отдельными книгами, преамбулами, теоретическими и историко-литературными статьями в составе сборников и на страницах журнала «Восток», которые стали заметным явлением в истории отечественного монголоведения.

Ключевые слова: «Всемирная литература», монгольская литература, тибетская литература, фольклор, перевод, Б.Я. Владимирцов

Благодарности. Статья выполнена в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-78-10046 «Восточные литературы в издательских и культурно-просветительских проектах А.М. Горького 1920-х гг. (по рукописным источникам издательства “Всемирная литература”, журнала “Восток” и “Секции исторических картин”)), <https://rscf.ru/project/24-78-10046/>.

Для цитирования: Дровалёва Н.А. Монгольские тексты в издательстве «Всемирная литература» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2025. № 39. С. 104–119. doi: 10.17223/23062061/39/7

BOOK PUBLISHING

Original article

MONGOLIAN TEXTS BY THE VSEMIRNAYA LITERATURA PUBLISHING HOUSE

Natalia A. Drovaleva¹

¹ A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, n.drovaleva@mail.ru

Abstract. This article analyzes the study of Mongolian literature and the work on translations within the framework of the Vsemirnaya Literatura (World Literature) publishing house (1918–1925). Generally, this period is not taken into account by researchers when reconstructing the chronology of understanding the Mongolian literature and folklore by Russian scholars. A surge in Mongolian studies is observed after 1921, initiated by the revolution in Mongolia and the signing of a diplomatic agreement between the RSFSR and the People's Government of Mongolia. However, the records of the meeting of the Eastern Board of the Vsemirnaya Literatura publishing house, stored in the A.M. Gorky Archive of the IWL RAS and the St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS, indicate that the understanding of Mongolian sources and the work on translations for the general public had been carried out before the creation of special bodies for collaborative work in this direction. The article identifies the list of scholars and translators that worked in this field within the framework of the Vsemirnaya Literatura publishing house, based on the unpublished records of the publishing house meetings. It includes B.Ya. Vladimirtsov, V.L. Kotvich, N.N. Poppe and Yu.K. Shchutskiy. The article also sheds light on the published ("The Mongol-Oirat Heroic Epic" and "The Magical Dead Man. Fairy Tales") and finished translations of Mongolian fiction and folklore texts, as well as unfulfilled plans of the publishing house employees, and restores the chronology of work on translations, published individual books, historical, literary and theoretical articles, as well as preambles in collections and on the pages of the *Vostok* journal. The plans for the publication of Mongolian texts can be evaluated based on the extensive list of works published in the Vsemirnaya Literatura's catalogue *Literature of the East*. Some of the works were published; a large corpus of texts was left out of the work process, and several completed but unpublished translations were stored in the archive of the Academia publishing house. It is noted that during the translation and editing work there arose a need for historical and literary articles, which later became textbook works of Soviet Mongolian studies (the "Mongolian Literature" article by B.Ya. Vladimirtsov, and the "Preface" to the publication "Mongol-Oirat Heroic Epic"), as well as articles on the Mongolian heritage that introduced the topic of literary connections and influences ("Tibetan Literature" by B.Ya. Vladimirtsov). The interests of Mongolian scholars

of Vsemirnaya Literatura also included modern academic works of the 1920s, and even works of art, which was reflected in reviews for the *Vostok* periodical.

Keywords: Vsemirnaya Literatura, Mongolian literature, Tibetan literature, folklore, translations, B.Ya. Vladimirtsov

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-78-10046, <https://rscf.ru/project/24-78-10046/>.

For citation: Drovaleva, N.A. (2025) Mongolian texts by the Vsemirnaya Literatura publishing house. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 39. pp. 104–119. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/39/7

Изучение монгольских текстов и подготовки переводов в рамках издательства «Всемирная литература» (1918–1925) представляет собой период, который, как правило, не учитывается исследователями при установлении хронологии изучения монгольского наследия отечественными учеными в XIX – первой половине XX в. [1–4 и др.]. Как отмечает И.В. Кульганек, «к первой трети XX в. исследование монгольского поэтического народного творчества превратилось в самостоятельную отрасль знания с собственными методами анализа, богатой информационной базой и кругом научных вопросов. Сформировалась отечественная монголоведная фольклористика, подошедшая к решению глубоких теоретических проблем» [4. С. 29]. Традиционно историками отмечается новый всплеск тематических исследований после 1921 г., ознаменованного революцией в Монголии и подписанием соглашения об установлении дружеских отношений между РСФСР и Народным правительством Монголии. Следующей вехой считается 1925 г. – год образования специальной Монгольской комиссии Академии наук СССР [5. С. 114]. Однако данные протоколов заседания Восточной коллегии издательства «Всемирная литература», хранящиеся в Архиве А.М. Горького ИМЛИ РАН и СПбФ АРАН, свидетельствуют о том, что осмысление монгольских источников и подготовка переводов для широкого читателя велись и до создания специальных органов в рамках АН СССР.

Ученые-исследователи представляли тексты для многотиражных изданий уже в рамках «Всемирной литературы» (так, например, Б.Я. Владимирцов поместил в книге «Монголо-ойратский героический эпос» (1923) [6] переводы шести ойратских былин, которые были записаны им во время экспедиций в Северо-Западную Монголию в 1911, 1913–1915 гг. [3. С. 5]). Цель нашей работы – определить круг лиц, занимавшихся монгольской линией в рамках издательства «Всемирная литература», а также выявить подготовленные переводы и неосуществленные замыслы.

В апреле 1919 г. внутри издательства начала работу «Восточная коллегия» (С.Ф. Ольденбург – председатель Коллегии Восточного отдела; В.М. Алексеев – секретарь Восточного отдела (с 1919 г. по апрель 1920 г.); Б.Я. Владимирцов – секретарь Восточного отдела (с апреля 1920 г.), заведующий Отделом тибетской и монгольской литератур; И.Ю. Крачковский – член Коллегии Восточного и Западного отделов), в рамках которой обсуждались готовящиеся к публикации тексты произведений и переводческие преамбулы. О планах издания монгольских текстов можно судить по списку произведений, опубликованному в каталоге «Литература Востока» [7]. Под заголовком «Монголы» дан внушительный перечень, состоящий из следующих разделов: произведения народной словесности (героические поэмы, сказки, песни), образцы повествовательной литературы («Сказания цикла царя Викрамадитья», «Роман о богине Тара», «Сказание о царевне Дюрсюн Наран», «Рассказы волшебного трупа», «Джи-Дян Хушан – роман китайского происхождения»), жития буддийских святителей Монголии [7. С. 42].

На этой же странице помещены планы по переводу и публикации словесности «манджурско-тунгусских племен» («образцы народной словесности манджурско-тунгусских племен и письменной литературы манджур – шаманской и дидактической»). Вероятно, при составлении каталога издательства по литературе Востока была проделана большая исследовательская работа (вряд ли это свидетельствует о простой экономии места при печати с учетом свободного размещения списков других литератур). Современные специалисты говорят об этнокультурном сближении монголов и маньчжуров [8–10] на разных исторических этапах. Недаром, на наш взгляд, до списка с монгольскими текстами помещены и планы по изданию тибетской литературы. Так, например, во «Всемирной литературе» планировались к печати произведения Миларайбы (1040–1123) [7. С. 41], известного тибетского поэта-отшельника. В период распространения буддизма в Монголии в конце XVI – начале XVII в. его произведения в числе наиболее важных сочинений тибетской религиозной литературы были переведены на монгольский язык Гуши Цорджи, что способствовало повсеместному распространению в Монголии «Жизнеописания» поэта [11]. Именно поэтому тибетские «планы» целесообразно рассматривать в контексте монгольских изданий и подготовки вступительных статей сотрудниками «Всемирной литературы».

В начале июня 1919 г. руководство «Всемирной литературы» подало записку в Народный Комиссариат по просвещению о деятельности издательства, где было указано, что «за последнее время рамки Издательства раздвинулись еще более. В программу включен новый цикл, обнимаю-

ций Литературы Востока в их совокупности» [11. Ед. хр. 490. Л. 2]. Среди прочих литератур – литература монгольская, к работе над которой в рамках Отдела привлечены следующие специалисты-монголоведы: «проф. Б.Я. Владимирцов», «проф. В.Л. Котвич», что было оглашено еще на заседании 28 апреля 1919 г. [11. Ед. хр. 242. Л. 1.]. К этому времени В.Л. Котвич – видный востоковед, преподаватель монгольского, калмыцкого и маньчжурского языков, заведующий кафедрой монгольской филологии. Он активно включился в работу во «Всемирной литературе» несколько позднее. Владимирцов же немедленно приступил к переводу монголо-ойратской былины «Бум-Эрдени», чтобы уже через несколько месяцев представить перевод на заседании Коллегии. В протоколе от 8 августа 1919 г. отмечается, что кроме самого текста былины, обсуждался и состав вступительной статьи ко всем переводам серии эпопей монгольского народа. В.М. Алексеев указал на дословность перевода Владимирцова, что, по его мнению, однако не влияет на качество:

Как видно из прочитанного на заседании, сохраняет свою образцовую литературность и следы величавого ритма эпopeи, которая живет и даже творится в настоящее время среди монгольского народа, былины которого принадлежат зачастую к наиболее интеллигентным классам, и даже к правящей аристократии. Монгольская эпopeя несет на себе историю монгольского народа от самого Чингиса, и ученые уже приступили к внимательному использованию ее данных для реконструкции истории монголов, которая доселе рассказывалась по сообщениям и анналам иностранцев /китайцев, персов/ [11. Ед. хр. 257. Л. 2].

Переводчику было предложено отразить в предисловии все трудности, с которыми ему пришлось столкнуться при переводе терминологии и передаче «совершенно несвойственных наблюдению и восприятию русского читателя подробностей степной жизни с ее своеобразной сложностью» [11. Ед. хр. 257. Л. 2]. Работа над переводами велась в течение трех лет: протоколы от 22 августа и 3 октября 1919 г. фиксировали правку первой былины и предисловия. Далее Владимирцов приступил к подготовке остальных переводов: «Дайни-Кюрюль», «Кийгин-Кийтун-Кэкэ-Тэмюр-Зеве», «Егиль-Мерген», «Ергиль-Тюргюль», «Шара-Бодон» (оригиналы первых двух былин хранятся в СПбФ ИВ РАН, оригинал последней былины опубликован не был). В ноябре 1921 г. Алексеев докладывал о просмотренном им переводе и указывал на необходимость подготовки примечаний [11. Ед. хр. 335. Л. 1]. В 1922 г. Владимирцова просили подготовить текст к печати, после чего он объявил о представлении готового тома. Книга под названием «Монголо-ойратский героический эпос» [6] вышла через год, примечания к которому автор так и не подготовил, но в конце сборника поместил краткий словарь – «гlossарий» [6.

С. 253–254]. Предисловие к переводам стало хрестоматийным исследованием, посвященным не только публикуемым былинам и ойратскому эпосу, но и эпосу монгольских народов вообще. В нем Владимирцов «высказывает интересные суждения о бурятских улигерах, калмыцком “Джангаре”, халхаских былинах и былинах внутренних монголов, популярной “Тэсериаде”» [3. С. 5], классифицирует ойратские былины по типам.

Параллельно с работой по переводу монголо-ойратских героических былин в ноябре 1919 г. началась подготовка заявленных в каталоге «Сказаний цикла царя Викрамадитья». Владимирцов подготовил вводную статью к рассказам цикла о царе Викрамадитья – редким монгольским рукописям. В рамках обсуждений на заседаниях Алексеев указал на то, что предисловие и переводы должны пролить совершенно новый свет на темы, затронутые еще А.Н. Веселовским. В приложении к протоколу от 18 ноября 1919 г. читаем обоснование для публикации «Сказаний»:

1. Монгольские сказания цикла царя Бикармиджида-Викрамадитья являются не переводами соответствующих индийских, а оригинальной переработкой.

2. Монгольская версия имеет совершенно особый, исключительный интерес потому, что представляет многое, совершенно утраченное в Индии, она их дополняет и объясняет. Благодаря монг<ольской> версии акад<емику> Веселовскому удалось объяснить различные черты этого мирового литературного произведения, известного почти всем культурным народам /сказания о Соломоне, Морльфе и Мерлине/.

3. Для настоящего издания приготовлен перевод всей трилогии, на которую распадается сказание, причем надо отметить, что акад<емику> Веселовскому, как и вообще ученому миру<,> раньше была известна лишь 1/4 первой части трилогии. Перевод всей трилогии должен пролить совершенно новый свет на этот международный литературный сюжет.

4. В<о> введении сделана попытка выяснить, что дают нового неизвестные части этого сказания и как теперь вырисовывается первоначальная редакция [11. Ед. хр. 269. Л. 18].

В монгольской литературе получили широкое распространение пришедшие из Индии сказки «Панчатантра», «Волшебный мертвец», сказания о царе Викрамадитья. Цикл сказаний о царе Викрамадитья проник из Индии в монгольскую литературу при посредстве тибетской литературы (см. подробнее: [12]). Необходимость перевода, по мнению Алексеева, обуславливалась оригинальностью монгольских текстов этой тематики. Более того, публикация всей трилогии позволила бы продолжить изыскания Веселовского, изложенные в работе «Из истории литературного общения Востока и Запада. Славянские сказания. Соломон и

Китоврас и западные легенды Мерольф и Мерлин», где он осмыслял известные ему рассказы о троне Викрамадитьи, проникшие к монголам вместе с буддизмом [13]. Однако к обсуждению трилогии в связи с переводами Владимирцова члены коллегии больше не возвращались. Для публикации был выбран «Волшебный мертвец», о ценности которого Владимирцов писал в предисловии к изданию, где дал историю сборника индийских сказок, известных под названием «Двадцати пяти рассказов Ветала» [14. С. 230]:

Несмотря на то, что монголы – кочевники, они имеют свою национальную грамоту и литературу на своем языке, причем западная ветвь монгольского племени, ойраты или калмыки, пользуются, сверх того, своей несколько отличающейся письменностью. И вот среди этого монгольского мира особенно распространена и любима книжка, известная под названием “Сидди-Кюр” – “Волшебный мертвец”, которая представляет близкую родственную связь с “Двадцатью пятью рассказами Ветала” [14. С. 231].

На итоговом заседании за 1919 г., состоявшемся 30 декабря, сообщалось о поступлении готового перевода Владимирцова [11. Ед. хр. 274. Л. 1]. Спустя полгода С.Ф. Ольденбург сделал доклад о переводе «Сидди-Кюра» и вступительной статье к этому переводу Владимирцова: с учетом некоторых поправок он посчитал перевод и статью приемлемыми [15. Ед. хр. 5. Л. 26]. Издание вышло в 1923 г., снабженное библиографией существующих переводов текста [16. С. 117–118].

При подготовке вступительных статей Владимирцов столкнулся с необходимостью наметить пути развития монгольской литературы, указать на ее самобытность. Результатом стал очерк монгольской литературы [11. Ед. хр. 386], который Алексеев на заседании 20 апреля 1920 г. признал интересным и содержательным:

В.М. Алексеев<, прочитав очерк монгольской литературы Б.Я. Владимирцова, находит его, особенно в виду неудачных предшественников по теме, в высшей степени интересным, содержательным, полным, идейным и поучительным. Однако очерк проникнут пессимистическим настроением, что, конечно, в читателе не преминет вызвать соответствующий же отклик, а это вряд ли входит в задачи данной серии статей. Кроме того, автор свои равномерные обозначения и характеристики распространил даже на первоклассные произведения, волнующие степняка особенно сильно, как, напр<имер>, Гесер-хан. Следовало бы распространить соответственные места [11. Ед. хр. 289. Л. 1].

Исправленную версию И.Ю. Крачковский нашел интересной и содержательной, «ставя лишь автору до некоторой степени в упрек слегка сгущенные краски в отрицательных характеристиках литературных явлений, которые, впрочем, в дальнейшем самим же автором реабилитируются» [11. Ед. хр. 290. Л. 1]. Подготовленный материал под названием

«Монгольская литература» был помещен во втором выпуске сборника «Литература Востока» в том же году [17].

Вероятно, в 1920 г. Владимирцов приступил к переводу большого романа «Джи-Дян Хушан» (роман китайского происхождения), и уже в конце 1921 г. Алексеев докладывал на заседании о просмотренной им части готового текста, отмечая стилистические промахи и указывая на то, что перевод должен быть в обязательном порядке снабжен «обильными примечаниями» [11. Ед. хр. 333. Л. 1]. Далее ход перевода романа в протоколах не отражен (текст частично сохранившегося перевода отложился в РГАЛИ) [18. Ед. хр. 514].

С 1922 г. на установочных заседаниях «по делам журнала “Восток”» (организован под эгидой «Всемирной литературы») вносились предложения по подготовке небольших материалов журнального типа – аналитических статей или переводов с преамбулой. Владимирцову было предложено представить любую статью на выбор: «Два типа современной Монголии», «Монгольский эпос», заметку о Миларайбе [11. Ед. хр. 342. Л. 1]. Во втором номере журнала «Восток» опубликован «Рассказ о волшебстве» в переводе Владимирцова. Сказка, по мнению переводчика, «может служить показательным примером того, как догматы и философские воззрения буддизма распространялись среди широких народных масс, чуждых специальной схоластической подготовки. Сходные мотивы, почти те же, что встречаются в рассматриваемой тибетско-монгольской сказке, проникли и в переднюю Азию в средние века, в Европу и получили литературную обработку, напр<имер>, в итальянском сборнике новелл «Новеллино» начала XIV века» [19. С. 55]. Для журнала он подготовил рецензию «Монголия и Амдо и мертвый город Харакото» [20].

В первых трех номерах Владимирцов активно выступал в роли автора рецензий и коротких заметок, однако интересы ученого постепенно смещались в сторону тибетской литературы. Он подготовил два стихотворения «Из лирики Миларайбы» (тибетского поэта), опубликованные в первом номере журнала «Восток» [21], а также статью «Тибетская литература», которую, вероятно, планировалось поместить в несостоявшийся третий сборник «Литература Востока». В статье, рукопись которой отложилась в РГАЛИ, отмечается сложность такого феномена, как тибетская литература, которая стала и вовсе, по мнению Владимирцова, «литературой монгольского народа»:

При обзоре тибетской литературы в целом нельзя забывать еще одного обстоятельства тоже указующего на сложность рассматриваемого процесса. Дело в том, что тибетская литература обязана своим развитием не одним только тибет-

цам. В ее создании принимали участие не только представители племен, родственных тибетцам – лимбу, лепча на Гималаях, тангутские поколения на северо-восточной окраине – но и писатели из среды монголов, бурят и калмыков, которые, хотя и писали по-тибетски, но, тем не менее, всегда сознавали свою принадлежность к отличному от Тибета национальному миру. Благодаря различным обстоятельствам, тибетская литература, тибетская письменность оказывается широко распространенной за пределами собственно Тибета, распространенной везде, куда только ни проник буддизм в форме “ламаизма”, какой бы то ни было секты или церкви. Так, кроме собственно Тибета, тибетская литература живет, а иногда и процветает еще в следующих странах: в Ладаке, в Бутане, Сикиме, отчасти в Непале, в Монголии, в Манджурии; на тибетско-китайской окраине, в собственно китайских провинциях, в Пекине, среди наших бурят, а также и калмыков, живущих по Волге, Дону и в Ставропольской губернии. В Монголии тибетская литература приобрела такую силу, что именно она и является настоящей литературой монгольского народа, указуя литературным произведениям на монгольском языке второстепенное место [18. Ед. хр. 515].

Отметим, что к работам, выполненным для издательства «Всемирная литература», где поднимается вопрос о глубокой связи монгольской литературы с Индией и Тибетом, примыкает и книга Владимирцова «Монгольский сборник рассказов из Pancatantra» (1921), на которую была дана развернутая рецензия Ольденбурга, раскрывающая взгляды Владимирцова относительно монгольской и тибетской литератур.

Ценнейшими выводами исследования Б.Я. Владимирцова мы считаем, во-первых, установление факта большого вероятия существования тибетского сборника Панчатантры примерно того же типа, как и некоторые индийские сборники, откинувшие рамку основного рассказа, которая придавала книге слишком светский характер, книги наставления царям. Несомненно, теперь доказанный трудами Потанина и Владимирцова факт существования тибетского сборника рассказов «Волшебного трупа» в полном его составе 25 рассказов позволяет надеяться на то, что и указанная Владимирцовым тибетская версия Панчатантры найдется. Вместе с тем открытие Владимирцова позволяет определенно сказать, что эта тибетская редакция породила и монгольские рассказы, и м<ожет> б<быть>, и монгольскую редакцию, которую еще надо найти, ибо монгольский перевод, сделанный в XIII веке с одной из мусульманских редакций Калилы и Димны и о котором до нас дошли сведения из мусульманских источников, не имеет отношения к буддийской редакции Панчатантры, попавшей к монголам через Тибет: монгольская книга XIII в. носила, несомненно, характер книги наставлений царям, и маловероятно, чтобы рассказы из нее могли составить монгольский буддийский сборник, минуя Тибет. Это не значит, конечно, что отдельные рассказы этой редакции не смогли сохраниться у монголов и распространиться в народе [22. С. 113].

В последних же двух номерах журнала «Восток» работы Владимирцова не появлялись, что позволяет сделать вывод о том, что он отошел от авторской работы, но продолжил, вероятно, быть редактором изда-

ния. По времени это совпало с постепенной приостановкой деятельности издательства (подробнее см.: [23]).

В рамках издательства над переводами работал и Н.Н. Поппе, ученик Владимирцова, ставший впоследствии видным востоковедом и главой советской монголистики. Ему поручили подготовить «Гесерхан» («Гэ-сэр-хан») [11. Ед. хр. 274. Л. 1] (редактором назначили Владимирцова). Поппе работал быстро, и уже через две недели перевод зачитали на очередном заседании, где Алексеев высказался против его принятия и определил как «абсолютно не литературный» [11. Ед. хр. 275. Л. 1]. Переводчику и редактору поручили представить рукопись после доработки. Поппе работал над «Гесерханом» в течение 1920–1921 гг., параллельно переводя «Сказания о Бигермеджиде» («Сказания о Викрамадитье»), о чем 15 апреля 1921 г. Владимирцов сделал сообщение, находя перевод вполне удовлетворительным [11. Ед. хр. 316. Л. 1]. Далее текст передали на прочтение Ольденбургу, который признавая его приемлемым, отметил, что тот «требует известного просмотра для исправления стиля, затем должен быть заново составлен указатель, а также, по возможности, должны быть восстановлены в классической форме санскритские собственные имена и слова, встречающиеся в тексте часто в очень искаженном виде» [11. Ед. хр. 325. Л. 1]. Как соотносятся переводы Поппе с переводами Владимирцова сказаний о царе Викрамадитье, установить не удалось. Ничего из текстов, переводимых Поппе, не было подготовлено к печати в издательстве, а его научные интересы очень быстро сместились в сторону лингвистики.

К работе над монгольскими переводами был привлечен и Ю.К. Щуцкий, который занимался во «Всемирной литературе» преимущественно китайским направлением. Материалы протоколов от 29 июня и 13 июля 1920 г. содержат сведения о его попытках подступить к переводам с монгольского «Субхашиты» (сличительно с тибетским) [11. Ед. хр. 298, Л. 1; 13. Ед. хр. 5. Л. 3]. В записке секретаря издательства В.А. Сутугиной Владимирцову от 2 августа 1920 г. содержалась просьба «подписать договоры на следующие вещи»: «Попе – Гесер-Хан (пер.) ред. 1. Владимирцов. Щуцкий – Суб’ашиты (пер.) 2. Владимирцов» [13. Ед. хр. 5. Л. 18]. 7 июля 1921 г. Владимирцов с сожалением докладывал о загруженности Щуцкого работой:

В настоящее время сотр<удник> Щуцкий, занятый работой по китайскому отделу, не в состоянии продолжать перевод “Субхашиты” с тибетско-монгольского текста, но он не отказывается подвергнуть поэтической обработке, строго сохраняя размеры подлинника, прозаический перевод оставшейся части “Субхашиты” [11. Ед. хр. 323. Л. 1].

Коллегия приняла решение заказать перевод оставшейся части «Субхашиты», оставшейся неизданной в рамках работы «Всемирной литературы» (тексты отложились в РГАЛИ, опубликованы фрагментами К.В. Львовым в 2024 г. [24]).

Позднее к работе во «Всемирной литературе» приступил монголовед В.Л. Котвич, который, как уже говорилось, еще в 1919 г. был включен в состав сотрудников Отдела русских востоковедов. Его имя в протоколах возникло лишь в 1922 г. в связи с написанием статей и заметок для журнала «Восток». Так, например, он подготовил обзор «Востоковедение во Владивостоке», который представил на заседании 17 октября 1922 г. [11. Ед. хр. 395. Л. 1]. В конце года рассматривалась его статья о Монголии, преамбула к тексту и перевод отрывка поучения Чингисхана:

Статья г<оподина> Котвича о Монголии очень интересна и полна, но необходимо ее пересмотреть и вычеркнуть ряд мест недопустимых в цензурном отношении. <...> Статью г<оподина> Котвича “О Монголии” передать автору для пересмотра, его же статью “Почения Чингисхана” передать на просмотр С.Ф. Ольденбургу [11. Ед. хр. 403. Л. 1].

«Из поучений Чингисхана», как и статья «Среди монгольских племен» вышли в третьем номере журнала «Восток» в 1923 г. [25, 26]. Котвич занимался и подготовкой рецензий, которые были помещены в том же номере. Одна из них – на работы Л. Турунова «Прошлое бурят-монгольской народности», другая – на «Очерк истории Калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России» Н. Пальмова [27]. Небольшую заметку Котвич составил о сборнике стихотворений современного ему бурятского писателя Солбонэ Туя «Цветостепь» [28]. В поле научного интереса попало издание и И. Майского «Современная Монголия. Отчет Монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской конторой Всероссийского Центрального Союза Потребительных Товариществ “Центросоюз”» [29], подвергшееся критике Котвича.

Результатом пятилетней работы с монгольскими материалами в рамках «Всемирной литературы» стали издания, подготовленные Б.Я. Владимирцовым – «Монголо-ойратский героический эпос» и «Волшебный мертвец», при переводе которых возникла необходимость в написании историко-литературных статей, определявшихся впоследствии в качестве хрестоматийных текстов отечественного монголоведения («Монгольская литература», «Предисловие» к изданию «Монголо-ойратский героический эпос» и др.). Кроме того, в сфере интересов монголоведов издательства оказались как современные научные работы 1920-х г., так и художественные произведения, что отразилось в рецензиях, подготовленных для журнала «Восток». Таким образом, подготовка переводов, науч-

ных статей, рецензий соответствующей тематики в рамках «Всемирной литературы» стала заметным импульсом в истории отечественного монголоведения первой половины XX века, способствовавшим расширению научных взглядов на исследуемый и публикуемый материал, а также способы работы с ним.

Список источников

1. Кульганек И.В. Особенности научного вклада российских исследователей в изучение монгольского поэтического фольклора в контексте мирового монголоведного литературоведения (XIX – начало XX в.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, № 4. С. 18–31.
2. Юсупова Т.И. Российско-монгольское научное сотрудничество в 1920–1960-е годы: особенности, контексты. Персоналии к 100-летию Учёного комитета Монголии // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92, № 3. С. 275–286.
3. Михайлов Г.И. Литературоведческие и фольклористические труды Б.Я. Владимирцова // Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов. М. : Восточная литература, 2003. С. 5–17.
4. Носов Д.А. Б.Я. Владимирцов как основоположник современной монголоведной фольклористики // Б.Я. Владимирцов – выдающийся монголовец XX века : материалы российско-монгольской научн. конф. СПб., 2014. С. 137–143.
5. Митин В.В. Из истории деятельности Монгольской комиссии АН СССР в 1920-е годы // Метаморфозы истории. 2002. № 2. С. 106–128;
6. Монголо-ойратский героический эпос / пер., вступ. ст. и примеч. Б.Я. Владимирцова. Пб. ; М. : Государственное издательство, 1923. 254 с.
7. Литература Востока : каталог издательства Всемирная литература при Народном комиссариате по просвещению. Пб. : [б. и.], 1919. 54 с.
8. Дашибалов Э.Б. Древние и ранние монголоязычные народы и их связи с населением Маньчжурии и Корейского полуострова : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2011. 23 с.
9. Батоева Д.Б. Инкорпорация монгольских этнических групп в состав маньчжуров в XVII в. // Россия и монгольский мир: вектор на сближение (Егуновские чтения-VII) : сб. ст. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2017. С. 6–9.
10. Дугаров Б.С. «Намтар» Миларайбы в Монголии и Бурятии // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 5. С. 152–158.
11. ИМЛИ РАН. Архив А.М. Горького. Ф. А.Н. Тихонова. Оп. 2.
12. Менкенова К.В., Эрдниева Е.А. Буддийские элементы в сказке «Арджи-Бурджи хан» // Вестник КалмГУ. 2018. № 4 (40). С. 79–84.
13. Веселовский А.Н. Из истории литературного общения Востока и Запада. Славянские сказания. Соломон и Китоврас и западные легенды. Мерольф и Мерлин. СПб. : Тип. В. Демакова, 1872. 350 с.
14. Владимирцов Б.Я. Предисловие [Волшебный мертвец] // Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов. М. : Восточная литература, 2003. С. 229–232.

15. СПбФ АРАН. Ф. 780 (Владимирцов Б.Я). Оп. 2.
16. Волшебный мертвец: сказки / пер., вступ. статья и примеч. Б.Я. Владимирцова. Пб. ; М. : Государственное издательство, 1923. 118 с.
17. Владимирцов Б.Я. Монгольская литература // Литература Востока : сб. ст.: в 2 вып. Вып. 2. Пб., 1920. С. 90–115.
18. РГАЛИ. Ф. 629 (Издательство «Academia»). Оп. 1.
19. Рассказ о волшебстве. Сказка / пер. с монг. Б. Владимирцова // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. вторая. 1923. С. 55–57.
20. Владимирцов Б.Я. [Рец.:] Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. третья. 1923. С. 171–175.
21. Из лирики Миларайбы – два стихотворения / пер. и вступ. ст. Б. Владимирцова // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. первая. 1922. С. 45–47.
22. Ольденбург С.Ф. [рец. на кн.: Владимирцов Б.Я. Монгольский сборник рассказов из Pancatantra. Пг., 1920] // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. первая. 1922. С. 113–114.
23. Иванова Е.В., Чечнёв Я.Д. Как и почему было закрыто издательство «Всемирная литература» (по материалам из Архива А.М. Горького ИМЛИ РАН) // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 2. С. 366–391.
24. Субхашита – сокровищница прекрасных изречений: фрагменты / пер. со старомонг. Ю.К. Щуцкого; подг. текста и вступ. К.В. Львова // *Иностранная литература*. 2024. № 9. С. 185–196.
25. Котвич В.Л. Из поучений Чингис-хана // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. третья. 1923. С. 94–96.
26. Котвич В.Л. Среди монгольских племен // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. вторая. 1923. С. 118–125.
27. Котвич В.Л. [рец.:] Л. Турунов. Прошлые бурят-монгольской народности; Н. Пальмов. Очерк истории Калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. третья. 1923. С. 175–177.
28. Котвич В.Л. [рец.:] Солбонэ туя (П. Д.). Цветостепь // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. третья. 1923. С. 181.
29. Котвич В.Л. [рец.:] Современная Монголия. Отчет Монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской конторой Всероссийского Центрального Союза Потребительных Товариществ «Центросоюз». Иркутск, 1921 // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. вторая. 1923. С. 148–149.

References

1. Kulganek, I.V. (2007) Osobennosti nauchnogo vклада rossiyskikh issledovateley v izuchenie mongol'skogo poeticheskogo fol'klora v kontekste mirovogo mongolovednogo literaturovedeniya (XIX – nachalo XX vv.) [Characteristics of the Academic Contribution of Russian Researchers to the Study of Mongolian Poetic Folklore in the Context of the International Mongolian Literary Studies (19th – Early 20th Centuries)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 149(4). pp. 18–31.

2. Yusupova, T.I. (2022) Rossiysko-mongol'skoe nauchnoe sotrudnichestvo. Osobennosti, konteksty, Personalii k 100-letiyu Uchenogo komiteta Mongolii [Russian-Mongolian Academic Cooperation: Characteristics, Contexts. Personalities for the 100th Anniversary of the Scientific Committee of Mongolia]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 92(3). pp. 275–286.
3. Mikhaylov, G.I. (2003) Literaturovedcheskie i fol'kloristicheskie trudy B.Ya. Vladimirtsova [Literary and Folkloristic Works by B. Ya. Vladimirtsov] In: Vladimirtsov, B.Ya. *Raboty po literature mongol'skikh narodov* [Works on the Literature of the Mongolians]. Moscow: Vostochnaya literature. pp. 5–17.
4. Nosov, D.A. (2014) B.Ya. Vladimirtsov kak osnovopolozhnik sovremennoy mongolovednoy fol'kloristiki [B.Ya. Vladimirtsov as the Founder of Modern Mongolian Folklore Studies]. In: Kulganek, I.V. (ed.) *B.Ya. Vladimirtsov – vydayushchiysya mongoloved XX veka* [B.Ya. Vladimirtsov: Outstanding Mongolian Scholar of the 20th Century]. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 137–143.
5. Mitin, V.V. (2002) Iz istorii deyatel'nosti Mongol'skoy komissii AN SSSR v 1920-e gody [From the History of the Work of the Mongolian Commission of the USSR Academy of Sciences in the 1920s]. *Metamorfozy istorii*. 2. pp. 106–128;
6. Vladimirtsov, B.Ya. (ed.) (1923) *Mongolo-oyratskiy geroicheskiy epos* [The Oirat-Mongolian Heroic Epic]. Petersburg, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
7. Vsemirnaya literatura. (1919) *Literatura Vostoka: katalog izdatel'stva Vsemirnaya literatura pri Narodnom kommissariate po prosveshcheniyu* [Literature of the East: Catalogue of the World Literature Publishing House under the People's Commissariat for Education]. Petersburg: Vsemirnaya literatura.
8. Dashibalov, E.B. (2011) *Drevnie i rannie mongoloyazychnye narody i ikh svyazi s naseleniem Man'chzhurii i Koreyskogo poluostrava* [Ancient and Early Mongol-Speaking Peoples and Their Relations with the Population of Manchuria and the Korean Peninsula]. Abstract of History Cand. Diss. Ulan-Ude.
9. Batoeva, D.B. (2017) Inkorporatsiya mongol'skikh etnicheskikh grupp v sostav man'chzhurov v XVII v. [Incorporation of Mongolian Ethnic Groups into the Manchus in the 17th Century]. In: *Rossiya i mongol'skiy mir: vektor na sblizhenie (Egunovskie chteniya – VII)* [Russia and the Mongolian World: Vector of Convergence (Egunov Readings-VII)]. Ulan-Ude. pp. 6–9.
10. Dugarov, B.S. (2019) "Namtar" Milarayby v Mongolii i Buryatii [The "Namtar" of Milaraiba in Mongolia and Buryatia]. *Gumanitarnyy vektor*. 14(5). pp. 152–158.
11. A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (IWL RAS). A.M. Gorky Archive. Fund of A.N. Tikhonov. List 2.
12. Menkenova, K.V. & Erdnieva, E.A. (2018) Buddiyskie elementy v skazke "Ardzhi-Burdzhi khan" [Buddhist Elements in the "Ardzhi-Burdzhi Khan" Folk Tale]. *Vestnik KalmGU*. 4. pp. 79–84.
13. Veselovskiy, A.N. (1872) *Iz istorii literaturnogo obshcheniya Vostoka i Zapada. Slavyanskije skazaniya. Solomon i Kitovras i zapadnye legendy Merol'f i Merlin* [From the History of Literary Communication between East and West. Slavic Legends. Solomon and Kitovras and Western Legends of Merolf and Merlin]

- omon and Kitovras and Western Legends. Merolf and Merlin.]. St. Petersburg: V. Demakov.
14. Vladimirtsov, B.Ya. (2003) *Raboty po literature mongol'skikh narodov* [Works on the Literature of the Mongolians]. Moscow: Vostochnaya literatura. pp. 229–232.
15. St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbF ARAN). Fund 780 (Vladimirtsov B.Ya). List 2.
16. Vladimirtsov, B.Ya. (ed.) (1923) *Volshebnyy mertvets: skazki* [The Magic Deadman: Fairy Tales]. Petersburg, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
17. Vladimirtsov, B.Ya. (1920) Mongol'skaya literature [Mongolian Literature]. In: *Literatura Vostoka* [Literature of the East]. Vol. 2. Petersburg: [s.n.]. pp. 90–115.
18. The Russian State Archive of Literature and Arts (RGALI). Fund 629. List 1. ("Academia" Publ.).
19. Vladimirtsov, B.Ya. (ed.) (1923) Rasskaz o volshebстве. Skazka [A Story about Magic. Fairy Tale]. *Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva*. 2. pp. 55–57.
20. Vladimirtsov, B.Ya. (1923) Book review: Mongoliya i Amdo i mertvyi gorod Khara-khoto [Mongolia and Amdo and the Dead City of Khara-khoto]. *Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva*. 3. pp. 171–175.
21. Vladimirtsov, B.Ya. (ed.) (1922) Iz liriki Milarayby – dva stikhotvoreniya [From Milaraiba's Lyrics – Two Poems]. *Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva*. 1. pp. 45–47.
22. Oldenburg, S.F. (1922) Book review: Vladimirtsov B.Ya. Mongol'skiy sbornik rasskazov iz Pancatantra. Pg., 1920 [Vladimirtsov B.Ya. Mongolian Short Stories from Pancatantra]. *Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva*. 1. pp. 113–114.
23. Ivanova, E.V. & Chechnev, Ya.D. (2022) Kak i pochemu bylo zakryto izdatel'stvo "Vsemirnaya literatura" (po materialam iz Arkhiva A.M. Gorkogo IMLI RAN) [How and why the "World Literature" Publishing House Was Closed (on the Materials from A.M. Gorky Archive of IWL RAS)]. *Studia Litterarum*. 7(2). pp. 366–391.
24. Lvov, K.V. (ed.) (2024) Subkhashita – sokrovishchnitsa prekrasnykh izrecheniy: fragment [Subhashita – A Treasury of Beautiful Sayings]. *Inostrannaya literatura*. 9. pp. 185–196.
25. Kotvich, V.L. (1923a) Iz poucheniy Chingis-khana [From the Teachings of Genghis Khan]. *Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva*. 3. pp. 94–96.
26. Kotvich, V.L. (1923b) Sredi mongol'skikh plemen [Among the Mongolian Tribes]. *Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva*. 2. pp. 118–125.
27. Kotvich, V.L. (1923c) Book review: L. Turunov. Proshloe buryat-mongol'skoy narodnosti; N. Palmov. Ocherk istorii Kalmytskogo naroda za vremya ego prebyvaniya v predelakh Rossii [L. Turunov. The Past of the Buryat-Mongolian People; N. Palmov. An Essay on the History of the Kalmyk People During Their Stay within the Borders of Russia]. *Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva*. 3. pp. 175–177.
28. Kotvich, V.L. (1923d) Book review: Solbone Tuya (P.D.). Tsvetostep' [Solbone Thuya (P.D.). The Flower Steppe]. *Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva*. 3. p. 181.

29. Kotvich, V.L. (1923e) Book review: *Sovremennaya Mongoliya. Otchet Mongol'skoy ekspeditsii, snaryazhennoy Irkutskoy kontoroy Vserossiyskogo Tsentral'nogo Soyuza Potrebitel'nykh Tovarishchestv "Tsentosoyuz"*. Irkutsk, 1921 [Modern Mongolia. The Report of the Mongolian expedition, Organized by the Irkutsk Office of the All-Russian Central Union of Consumer Partnerships "Tsentosoyuz". Irkutsk, 1921]. *Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva*. 2. pp. 148–149.

Сведения об авторе:

Дровалёва Наталия Алексеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела русской литературы конца XIX - начала XX века, Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: n.drovaleva@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Natalia A. Drovaleva, Cand. Sci. (Philology), senior research fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: n.drovaleva@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.09.2025;
одобрена после рецензирования 28.09.2025; принята к публикации 01.10.2025*

*The article was submitted 05.09.2025;
approved after reviewing 28.09.2025; accepted for publication 01.10.2025*